

Кёна проводили в его покои на последнем этаже дворца – в роскошное просторное помещение, которое, правда, больно походило на тюремную камеру: дверь заперта, окон нет, а вокруг наложены мощные барьеры различного назначения.

Лавр лежал на большой и мягкой кровати, осознавая, что сейчас где-то в недрах дворца заключена скованная цепями Валира. Парень думал об этом с болью на сердце. Каждый день его жену пытаются и всячески мучают, желая выбить ценную информацию, и она это стоически переносит. Держись, девочка, муж обязательно спасёт тебя! Любые последствия пыток исправит Синергия. Главное, чтобы ты не сломалась.

Всего лишь через час зашёл слуга в серой маске и по приказу её величества проводил “Тёмного барона” в тронный зал: просторное помещение, целиком отделанное белым мрамором. Первым делом в глаза бросались циклопических размеров колонны, украшенные искусной резьбой. У стен зала обстановку украшали великолепные статуи. От входа ярко-алой дорожкой тянулся длинный ковёр, ведущий до самого роскошного трона, достойного монарха целой империи.

На троне, элегантно скрестив ноги, восседала Ланатель в изысканном имперском наряде красно-белых тонов. В десяти шагах от неё, стукнувшись лбом о пол, пали ниц пятеро: Фенг, Юлий, Владимир, Монти и Гораций. Недавно их оторвали от дел срочным приказом. Они не смели медлить ни секунды и сразу же, никого не оповестив, примчались во дворец.

Кёна подвели к женщине, но на колени он не опустился.

«Поднимите головы.» – приказала Ланатель.

Каждый из пятерки самых влиятельных людей в Розаррио подчинился приказу. В их глазах читалось благоговение, страх и покорность. Они испытывали трепет перед человеком, возглавляющим империю, состоящую из 7 королевств и столицы – Дантеса.

«Сегодня вы станете свидетелями моей клятвы “Тёмному барону”.»

Пятеро человек ошеломлённо покосились на мужчину.

«Я, Ланатель Рассел, даю императорскую клятву...» – поднявшись и положив ладонь на сердце, императрица громко и чётко произнесла всё то, что пообещала Зосиму во время их переговоров. Женщина не могла заполучить желаемое каким-либо другим методом. Духовная атака, пытки, подчинительная формация и тем более угрозы не сработают на Зосима, а значит, у неё нет выбора. Тем более он сам сказал, что как только она оскорбит его, он из принципа ничего ей не очистит. Так рисковать она не смела.

Два великих мастера, два патриарха и министр финансов застыли как истуканы. Им всё это не кажется? Кровавая императрица взаправду даёт клятву самому разыскиваемому преступнику Дантеса?! Так ещё и речь идёт про очистку ключей?!

По окончанию клятвы Ланатель опустилась на трон и выразительно посмотрела на Зосима.

«Премного благодарен, ваше величество.» – поклонился Кён. – «Однако я должен убедиться, что в ближайший час они не примут медицину забвения, иначе озвученная вами клятва останется только между нами. Вы же не возражаете?»

{Он переходит все границы!} – серебряные глаза императрицы опасно заблестели, однако она не из тех людей, которые на эмоциях совершают непростительные глупости, поэтому женщина махнула рукой и отдала приказ. – «Слуги, проводите всех в гостевой зал. Через час приведите Зосима ко мне.»

«Благодарю.» – ещё раз поклонился Кён и покинул тронный зал.

Лавра ждал целый час не самого дружелюбного разговора с 5-ю авторитетами империи. Забавно, что под другими своими личностями двоих из них он шантажировал, еще парочку обучает в ордене как своих учеников, а сына последнего неспешно и вдумчиво отравляет.

Когда отведённое время подошло к концу, Кёна отвели в покои императрицы. Внутри никакой излишней роскоши или декоративных предметов мебели. Только овальное зеркало в полный рост и огромная кровать с красным балдахином. Интересно, здесь когда-нибудь бывал мужчина, не прислуживающий её величеству?

Сидящая на кровати Ланатель встретила вошедшего холодным взглядом и скинула с себя серебристый халат, оголив своё изящное стройное тело. Только нижнее бельё скрывало её достоинства от чужого взгляда. На шее женщины висел медальон, представляющий из себя нечто вроде шкатулки, в которой наверняка запечатано что-то ценное.

«Приступай.» – приказала императрица.

Кён сухо кашлянул: «Ваше величество, необязательно было раздеваться... Я ведь могу очищать ключи и через одежду...» – он волновался, что увиденное ему аукнется.

«Не заставляй меня повторять.» – уже строже сказала Ланатель.

Лавр прочистил горло: «Для начала скажите, каков ваш поток?»

«Пятьсот пятьдесят.»

Кён кивнул, подошёл к женщине и, протянув руку, коснулся её живота. От контакта с нежной бледной кожей императрицы пальцы странным образом онемели и задрожали.

Ланатель уже и забыла, когда её последний раз кто-то трогал. Ещё два часа назад она бы ни за

что не поверила, что её будет касаться какой-то жалкий преступник.

Под жестоким ледяным взглядом тирана, который будто бы смотрит прямо в душу, Кён занервничал. Давно он не испытывал такого эмоционального давления.

Парень попытался влить Синергию, но ничего не вышло, поэтому он попросил: «Ваше величество, пожалуйста, ослабьте сопротивление, иначе я не смогу ничего сделать.»

Ланатель выполнила просьбу.

Лавр приступил к очистке и вскоре выяснил, что за один подход ему удастся очистить ключ в лучшем случае на 3%, после чего придётся ждать полного восстановления Синергии. Учитывая сумму чистоты всех её ключей, на полную очистку уйдёт почти неделя!

{Проклятье...} – выругался про себя Кён, переживая, что если не будет вливать Синергию в дочек целую неделю, чтобы отсрочивать возвращение памяти, то они всё вспомнят.

Закончив работу, Лавр изобразил резкую слабость и даже слегка побледнел для вида: «Готово... Я смогу продолжить только через час, а в перерывах между сеансами буду отдыхать...»

Ланатель проверила чистоту своего ключа, и результат её приятно удивил. Следующее она произнесла необычно мягким для неё тоном: «Отдыхай. Через час повторим.» – она планировала проверить, действительно ли стала сильнее, но вдруг вспомнила кое-что и добавила. – «Постой. Подойди.»

Когда мужчина подошёл, императрица сняла с его лба подчинительную формацию.

«Благодарю.» – слегка поклонился Кён и ушёл в сопровождении слуг в свои покои.

Через час всё повторилось... Потом ещё и ещё... Даже поздней ночью слуги будили его и каждый час отводили в покои её величества, чтобы он очищал полуголой императрице ключи. Строгость и настороженность во взгляде женщины сменились задумчивой отрешённостью.

Спустя полчаса после очередного сеанса по очищению Кён тайком вынул из кольца странный прибор и нажал на кнопку. Послышалось неразборчивое шипение. Парень обошёл помещение по кругу, но, опять же, ничего не изменилось.

{Не работает...} – удручённо подытожил Лавр. Только что он пытался связаться с Евой и Лейлой через радиосвязь. Ранее, побывав в департаменте, он выяснил, что рассчитывать только на пространственный атрибут глупо, поэтому не без помощи гномов он соорудил примитивную рацию для того, чтобы связаться с дочками в случае чего. Однако дворцовые барьеры оказались настолько мощными, что сквозь них не проходит даже радиосигнал.

Получается, ему остаётся уповать только на честность Ланатель.

...

14-ю часами ранее.

«А-а-а-аа-аа!» – после пронзительного визга из уборной вылетела Лейла. На её лице читалась паника.

«Что стряслось?» – сонно потирая глаза, с зевком спросила Ева, вставая с кровати.

«Я не могу зайти в игру! Не работает!»

Обычно после активации нефрита появляется экран, с помощью которого девушки выбирают, чем заняться: поиграть, посмотреть фильмы, послушать музыку, выполнить какие-то задания или сделать уроки. Всё это возможно благодаря Синергии, поступающей от Кёна в нефрит.

«Не работает?» – хмурясь, Ева достала нефрит, но экран не высветился.

«И у тебя не работает?! Что за дела?! Глупый папа, я буду жаловаться!» – она вынула звукопередатчик и позвонила Зосиму, но связь не устанавливалась.

«Как странно... Он всегда отвечает на звонки...» – Ева заподозрила неладное, вынула рацию, которой отец научил её пользоваться, и попыталась установить связь, но безуспешно.

«Что за беспредел?! Да как он смеет так относиться к нам?! Это возмутительно!»

«Образумься, дура! Папа может быть в беде, а ты тут возмущаешься!»

Лейла вмиг посерьёзна. Если сестра так обеспокоена, то, значит, случилось что-то из ряда вон выходящее: «Мы должны разобраться в ситуации. С чего начнём, сестрёнка?»

«Для начала узнаем, когда он ушёл...»

Расследование затянулось на несколько часов, но ничего не дало. Слуги ничего не знают, звукопередатчик не работает, в месте для тренировок его нет... Девушкам ничего не оставалось, кроме как искать отца на работе – в штабе.

«Я не помню, чтобы папа называл адрес штаба... Сестрёнка, у тебя же хорошая память, может, ты запомнила путь?» – с надеждой спросила Лейла.

«Я не уверена, но попробовать стоит...»

Надев вуали, девушки покинули особняк несмотря на запрет отца. Сперва они нашли гостиницу “Райский сад”, и уже оттуда, вместе вспоминая маршрут, двигались в верном направлении. Им даже удалось попасть в нужный район, однако все здания в нём словно были построены под копирку, а выяснить, в каком именно подвале находится секретный вход в штаб, не представлялось возможным. Поиски входа продолжались до поздней ночи.

Лейла обречённо схватилась за голову: «Бесполезно... Все дома похожи один на другой! А ведь мы даже не знаем, как именно открыть секретный проход! Сестрёнка, что будем делать?»

«Уже поздно... Возвращаемся домой, с рассветом продолжим поиски.»

На следующий день девушки продолжили искать мужчину. Настроение ужасное, беспокойство только усиливалось. Если с отцом случилась какая-то беда, то как им потом жить? От одной мысли об этом у сестёр разрывалось сердце. Они не оставляли поиски.

«А что если мы попробуем отыскать штаб сканированием?» – предложила Лейла.

«Нельзя... Папа запрещал, потому что кровавая императрица почувствует нас.»

«Так мы можем сканировать в противоположную от дворца сторону!»

«Лейла... Ты гений!» – Ева восторженно чмокнула сестру в щёчку.

Сёстры приступили к поиску, осторожно подбирая угол сканирования. К поздней ночи они отыскивали подвал, за стеной которого находился секретный тоннель. Грубой силой они сломали стену и направились вперёд. Радость быстро прошла. Сердца девушек взволнованно колотились. Наконец, они попали в штаб... Но тут было совершенно пусто. Ни души.

Девушки переглянулись и принялись искать хоть какие-нибудь улики, но бесполезно...

Спустя много часов безуспешных поисков Лейла сползла по стене, обняла колени и с наворачивающимися на глаза слезами пролепетала дрожащим голосом: «Папа, куда же ты делся? Пожалуйста, дай хотя бы намёк... Мы так долго искали штаб, а тебя тут нет... Я волнуюсь... Я хочу увидеть тебя ещё хотя бы раз, папа!»

От эмоционального истощения сёстры уснули прямо на стульях в тёмном холодном штабе.

Через несколько часов, уже ранним утром, они очнулись от пульсирующей головной боли и продолжили отчаянные поиски. Штаб – это единственное место, где они могут отыскать хоть какую-нибудь подсказку. Они цеплялись за эту надежду всеми силами.

Из-за отсутствия каких-либо результатов что-то давило на сердца девушек всё сильнее. Ева чувствовала себя физически и морально разбитой. От одной мысли, что отца могли убить, у неё на глаза наворачивались слёзы, а тело покидали всякие силы. Лейла даже тихо заскулила и заплакала, но вскоре вытерла слёзы и продолжила поиски. Своим волевым нравом она мотивировала сестру не поддаваться слабости. Надо найти папу!

К ночи головная боль настолько замучила девушек, что они не могли ничего делать.

«Моя голова... Я так больше не могу!» – прижав пальцы к вискам, Лейла влила сквозь них чистую силу. Безжалостный поток энергии мгновенно смёл все наложенные на неё формации, зато боль резко притупилась. И вдруг всё стало казаться каким-то другим. Её отношение к ситуации без какой-либо видимой причины изменилось.

Совершенно то же самое произошло с Евой. Теперь сестра казалась ей не таким уж родным и близким человеком, одним своим видом внушая смутные настороженность и беспокойство.

«Давай продолжим.» – сухо предложила Лейла.

«Согласна.» – кивнула Ева и пошла обследовать один из потайных ходов.

Вот только через два часа поисков девушки сами не заметили, как вновь отключились.

На следующий день, итого четвёртый с момента пропажи отца, головную боль сменил отвратительный зуд, будто глубоко внутри мозгов что-то копошится, пытаясь выгрызть себе путь наружу. Или, вернее будет сказать, скребёт стену, сдерживающую что-то.

Поначалу зуд не мешал поискам, но постепенно он усиливался, а уже к вечеру стал невыносим. Ощущения только усиливались от вливания чистой силы. При попытке сосредоточить внимание на источнике боли, дабы понять, в чём же его причина, всплывали странные мутные образы из прошлого, а зуд только усиливался.

«Я думаю, к нам возвращаются воспоминания...» – процедила Ева, держась за голову.

«Видимо, так и есть...» – со стоном согласилась Лейла.

Следующим днём симптомы изменились: внутри головы словно кто-то надувал шарик, который давил на мозги. Это ощущение не казалось болезненным, однако провоцировало тошноту и головокружение, а также сильно влияло на настроение.

Девушки не могли смотреть на мир прежними глазами. Что-то бесповоротно менялось. Исчезла их былая инфантильность, а беспокойство по отцу безо всякой причины частично угасло. Теперь при взгляде друг на дружку каждой из них казалось, будто перед ней не хорошо знакомая сестра, а чужой человек, от которого веет чем-то неуловимо опасным.

«Лейла, я думаю, нам надо разойтись... Я не знаю, как это объяснить, но мне кажется, что лучше бы нам не видеться, когда воспоминания начнут возвращаться.»

«Дельная мысль.» – согласилась девушка. – «Когда мы всё вспомним, давай сдержим обещание, данное отцу, и не будем драться, как бы сильно мы друг друга ни ненавидели в прошлом. Он бы не хотел, чтобы мы сражались.»

«Так и поступим.» – вяло улыбнулась Ева.

Лейла на прощание стукнулась с сестрой кулаками, после чего они разошлись.

Заночевали сёстры в частных домах, слегка пригрозив тамошним жильцам давлением.

Вечер следующего дня. Близились неизбежное. Всё чаще в разуме сестёр что-то громко трещало, сотрясая всё естество и вызывая нечеловеческую головную боль. Плотина, сдерживающая более 320-ти лет воспоминаний, вот-вот прорвётся...

С очередным треском в глазах девушек всё поплыло и закружилось. Находясь в разных местах Дантеса, они одновременно рухнули на колени, схватились за раскалывающиеся от боли головы и пронзительно завизжали. Их души, казалось, сейчас вывернутся наизнанку, и именно в этот момент в разум хлынул бурный поток воспоминаний. Незримая энергетическая вспышка ознаменовала пробуждение глав сект Танца и Девы от длительного забвения.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1512440>